

ГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ СТИХА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА

И. М. Борисова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию актуального вопроса в отечественном литературоведении – графическому облику поэтических произведений. Анализ научных работ, посвященных визуальным компонентам художественных текстов, позволяет говорить о важной роли не только разных графических приемов, но и графической композиции (расположения) произведений на странице, особенно стихотворных. Целью данной статьи является изучение типов графической композиции стиха в русской силлабо-тонической поэзии XVIII века (в сопоставлении с силлабической поэзией XVII в.). В качестве материала были использованы поэтические произведения 23 русских авторов данного периода. Комплекс методов исследования позволил нам выделить 9 типов графической композиции стиха в поэзии XVIII в.: традиционную графику, контрастную, смещенную, унифицирующую, рассеченную, фигурную, дробную, шахматную и комбинированную. Анализ их функционирования показал доминирование традиционной графики, что соотносится с общим представлением о русской классической поэзии, и контрастной графики, что служит формальным показателем желаний поэтов графически маркировать вольный стих и зарождающийся говорный стих. Остальные типы графической композиции стиха призваны либо преодолеть визуальное однообразие строк, либо выделить стиховую форму, либо подчеркнуть взаимосвязь замысла и формы его воплощения. В статье также удалось установить поэтов, склонных к экспериментам с графическим расположением: М. В. Ломоносова, В. К. Тредиаковского, А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина, А. Н. Радищева, А. А. Ржевского.

Ключевые слова: визуальный / графический облик поэтических произведений, графика, графическая композиция стиха, русская поэзия XVIII века.

Введение

Визуальному (графическому) облику произведений придавали значение еще первые книгопечатники на Руси – Иван Федоров, Петр Мстиславец, в чьих изданиях до сих пор изумляет техника печати и оформления текста. Издание первых стихотворных книг С. Полоцкого тоже поражает своей живописностью и графикой, в которых стихотворения не только предназначены для чтения, но и для просмотра (о «словесных зрелищах» «стихотворных экспонатов» см. [1, с. 284–287]).

В современных условиях развития технологии печати и цифровой коммуникации всё больше возрастает роль визуальных компонентов в оформлении художественных произведений, в том числе стихотворных. Соответственно, растет интерес и филологов к проблемам графики, например, литературоведов Ю. Б. Орлицкого, С. А. Матяш, Т. Ф. Семьян, М. П. Двойнишниковой, Д. А. Суховой, Т. А. Чигинцевой, Г. Г. Хисамовой, Е. В. Федоровой, А. Е. Япишиной и др.

В настоящей статье объектом нашего внимания является русская поэзия XVIII века. Мы рассмотрим один из аспектов графики литературных произведений – графическую композицию стиха, под которой мы понимаем расположение стиховых рядов и поэтических текстов на странице.

Прежде всего нас будут интересовать применяемые поэтами XVIII века типы графической композиции стиха (ГКС) в сопоставлении с графической силлабической поэзии (статистические данные

по поэзии XVII века будут взяты из предыдущих наших работ [2–4]). Материал данного исследования составили 1610 стихотворных произведений 23 отечественных поэтов XVIII в., представленных в академических изданиях (серия «Библиотека поэта»): М. В. Ломоносова [5], В. К. Тредиаковского [6], А. П. Сумарокова [7], Г. Р. Державина [8], А. Н. Радищева [9], В. В. Капниста [10] и др. [11]. Кроме этого, нами привлечен материал прижизненных изданий А. П. Сумарокова [12] и Г. Р. Державина [13], поскольку в них были обнаружены образцы изучаемого нами типа ГКС.

Обзор литературы

Теоретической базой по обозначенной проблеме в этой статье стали работы отечественных исследователей: А. Л. Жовтиса, который ввел в употребление термин «графическая композиция стиха» [14, с. 131–132], С. А. Матяш, выделившей первые типы графической композиции (контрастный и унифицирующий) при анализе вольного стиха [15–16], М. Л. Гаспарова, изучившего графическую композицию стихотворения «Шут» А. Белого [17], Т. Ф. Семьян, которая исследует «визуальную организацию» текстов [18], а также наши труды, посвященные типам графической композиции стиха в русской силлабической и классической поэзии [2–4]. Нами были учтены и наработки зарубежных ученых-филологов, которые чаще всего изучали вопросы визуальной поэзии [19–22].

Методы исследования

В ходе работы мы основывались на собственной классификации типов графической композиции стиха [2–4]. В процессе обработки материала по русской поэзии XVIII века были применены методы сплошной выборки и статистический, позволившие объективно отобрать изучаемые единицы (типы графической композиции стиха) и найти закономерности их употребления. В исследовании были также использованы сопоставительный и диахронический методы, которые помогли не только выявить сходства и различия, но и выстроить хронологическую последовательность появления и функционирования тех или иных типов графической композиции стиха.

Результаты и дискуссия

У отечественных поэтов за период XVIII в. нами было обнаружено 9 типов графической композиции стиха (ГКС): традиционная графика (70 % от общего количества текстов за XVIII в.), контрастная (25,8 %), смещенная (1,5 %), унифицирующая (0,6 %), рассеченная (0,1 %), фигурная (0,6 %), комбинированная (1,4 %), дробная (в составе комбинированной) и шахматная (тоже в составе комбинированной). Как нам удалось выяснить, русская поэзия XVIII в. является более продуктивной с точки зрения типов ГКС (9 типов) по сравнению с поэзией XVII в., где мы нашли только 7 типов графической композиции (см. табл. 2).

Традиционная графика значительно преобладает над другими типами в период русской классической поэзии XVIII в. (70 %), но крайне редко используется в период силлабики (0,7 %):

Щедрот источник, ангел мира,
Богиня радостных сердец,
На коей как заря порфира,
Как солнце тихих дней венец;
О мыслей наших рай прекрасный,
Небес безмрачных образ ясный,
Где видим кроткую весну
В лице, в устах, в очах и нраве!

[5, с. 150]

Основы традиционной графики были заложены в досиллабическом стихе, когда все стихотворные строки выравнивались строго по левому краю (сейчас к этому признаку мы добавляем – наличие одного и того же стихотворного размера). В силлабике у поэтов возникает повышенный интерес к поискам новых графических форм, с чем мы и связываем низкий процент традиционной графики в XVII в.

Среди поэтов XVIII в. наиболее высокий процент традиционной графики наблюдается у Ломоносова, Тредиаковского, Державина и поэтов «второго ряда» (табл. 1), что связано, на наш взгляд, с преобладанием в их творчестве высоких жанров. У Сумарокова почти в равной степени используются традиционная и контрастная графика, это обосновывается наличием в его поэзии жанра басни, который, как правило, пишется воль-

ным ямбом. А именно в вольном ямбе зародилась контрастная графика [13].

Контрастная графика (призванная подчеркнуть разницу между длиной разностопных строк) появляется еще на этапе силлабической поэзии (2 %) и наибольшее распространение получает в XVIII в. (25,8 %) (табл. 2) в поэзии Сумарокова (41,5 %), Радищева (50 %) и Капниста (44,5 %) (табл. 1). Визуальный контраст строк разной длины позволяет поэтам приблизить стих к разговорной интонации, поэтому чаще всего данный тип ГКС встречается в низких жанрах:

Весна коснит — и дни бегут,
И нашу жизнь уносят.
Вот миг — и парки нить спрядут,
Вот миг — и ножниц спросят.
Ах! сколько, старец, я друзей,
Друзей младых, любезных,

[10, с. 248]

Унифицирующая графика появилась только в поэзии XVIII в. (0,6 %) и немного активнее стала применяться поэтами XIX в. (по нашим предварительным данным, основанным на изучении графической композиции стиха М. Ю. Лермонтова и Н. А. Некрасова [4]). Она как бы «маскируется» под традиционный тип графической композиции, заглаживая разницу между длиной разностопных строк. Встретить унифицирующий тип ГКС, соответственно, можно у тех же поэтов XVIII в., в текстах которых преобладает традиционная графика: Ломоносова, Тредиаковского, Сумарокова, Державина (табл. 1):

Сему потоку быть стало
С слез любовничьих начало,
Которые чрез их плач смешанный со стоном
Стремляют с камня воду в бель с кипящим звоном.
Вода камень умягчает,
Шум всюду слышим бывает;
Древеса и все цветы в сожалени зрятся,
Одна только Жестокость ничем может смяться.

[6, с. 107]

Однако у поэтов «второго ряда» унифицирующая графика вовсе отсутствует. Создание иллюзии традиционности стиха при наличии собственно традиционной графики не получило популярности у поэтов XVIII–XIX вв.

Смещенная графика, появившаяся в русской поэзии XVII в. и значительно преобладавшая в ней (89,9 %), у поэтов XVIII в. почти вытесняется из творчества (1,5 %). На смену смещенному стиху, призванному преодолеть метрическое и графическое однообразие стихотворных строк:

Теплой осени дыханье,
Помавание дубов,
Тихое листов шептанье,
Восклицанье голосов
Мне, лежащему в долине,
Наводили сладкий сон.

[8, с. 292].

приходит контрастный тип ГКС (см. табл. 2). Если в период силлабики в поэтических текстах преобладает метрическое однообразие (равносложные стихотворные строки), то, естественно, поэты чаще стремятся к его преодолению с помощью смещенной графики. В XVIII в. все активнее допускаются метрически разнообразные строки в рамках одного текста, а значит, исчезает необходимость в их смещении, ведь эти строки можно выделить одновременно двумя способами: длиной стоп и контрастной графикой.

Из табл. 1 видно, что все поэты XVIII в. отдают предпочтение не смещенному, а контрастному типу ГКС, а некоторые и вовсе не используют смещенный стих. Интересным представляется и тот факт, что смещенная графика, как правило, встречается у тех же поэтов, в творчестве которых используется унифицирующая: Ломоносова, Тредиаковского, Сумарокова и Державина (табл. 1). Они в равной степени стремятся, с одной стороны, унифицировать строки разной длины, с другой – выделить метрически одинаковые строки. На наш взгляд, это может быть косвенным свидетельством того, что поэты осознанно подходили к выбору графической композиции стиха, ориентируясь на художественный замысел.

Следующий тип ГКС – рассеченная графика, при которой с помощью графического пробела стиховые строки словно «рассекаются» на две части, образуя два столбика. Данный вид встречается крайне редко в русской поэзии XVII в. (2,7 %) и XVIII в. (0,1 %). В силлабике рассеченная графика, можно сказать, выполняла ту же роль, что и смещенная – нарушала метрическое и графическое однообразие стиховых рядов. Но благодаря рассеченной графике маркировалась еще цезура и создавался эффект разговорной речи. В классической поэзии XVIII в., а точнее лишь в творчестве А. А. Ржевского, рассеченный тип подчеркивает своеобразную стиховую и смысловую игру: отдельно рифмуются окончания строк на месте рассечения и в конце стихов; прочесть стихотворение можно и в обычном порядке, и по полустушиям:

Не лестна для меня	иная красота;
Лишь в свете ты одна	мой дух воспламенила.
Скажу я не маня:	свобода отнята —
Та часть тебе дана	о ты, что дух пленила!

[11, т. 1, с. 217]

Подобные эксперименты с рассеченной графикой нам не удалось обнаружить в русской поэзии XIX в., но в модернистской они изредка встречаются, например, у С. Третьякова в стихотворении «Веер» [23, с. 443].

Далее обратимся к фигурной графике, когда стихотворное произведение располагается на странице в виде какой-либо фигуры (ромба, треугольника, волны и т. п.), выполняя изобразительную функцию. Этот вид ГКС тоже встречается очень редко у русских поэтов XVII–XVIII вв., а

затем вновь активизируется в эпоху модернизма, например, фигура волны у А. Фиолетова в «Переменности» [23, с. 565].

В исследуемый нами период фигурную графику использует А. А. Ржевский – ромб в «Притче 1. Муж и жена»:

«Нет,
Мой свет,
Неложно
То, что с тобой
И жить не можно,
Как с доброю женой.
С двора всегда ты ходишь;
Тебя по вся дни дома нет.
Не знаю, с кем приязнь ты водишь;
Нельзя ужиться нам с тобой, мой свет.
Гуляй, да только меру знать в том должно;
Похвально ль приходить на утренней заре?
По всякий день гулять тебе жена, не можно,
Лить то лъзя похвалить, что есть в своей поре.
Ты худо делаешь, жена, неложно,
А ходишь только, чтоб тебе гулять,
И дом пустой ты оставляешь.
Хожу и я, да торговать;
А ты всегда лытаешь».
«Как мне бы не ходить,
Где ж хлеб достати?
Тебе так жить
Некстати:
Не всяк
Так
живет, как мы с тобою;

[11, т. 1, с. 214]

В современных академических изданиях А. П. Сумарокова отсутствуют стихотворения с фигурной графикой, однако в издании 1781 г. встречаются кресты в жанре надписи:

Ц а р и ц ы с ы н ь
Р о с с и й с к и х ъ с п р а н ь
у ж е в о з р о с ъ ,
П р е м у д р о й м а ш е р ь ю р о ж д е н н ы й
О н ъ Е ю в о з р а щ е н ъ п р е м у д р о ,
Р о с с и и с л а д к у д а в ъ н а д е ж д у ,
З р я М а ш е р ь О н ъ
в ъ Н ей з р и ш ъ п р и м ъ р ъ
д е р ж а ш и с к и п ш р ъ .

[12, с. 275]

Такая же ситуация с фигурной графикой в поэзии Г. Р. Державина: в издании 1866 г. Я. Грота стихотворение имеет форму пирамиды:

Зрю
Зарю,
Лучами,
Какъ свидами,
Во мракъ блестящу,
Въ восторгъ всѣ души приводящу.
Но что? — Отъ солнца ль въ ней толь милое блистанье?
Нѣтъ! — Пирамида — дѣль благихъ воспоминање.

[13, с. 442]

Следующий тип графической композиции стиха – дробная графика – разбивка стихотворных строк на звенья, которые располагаются на странице отдельно либо «лесенкой», либо «столбиком». В виде «лесенки» она встречается в русской поэзии XVII–XVIII вв. только в сочетании с другими видами ГКС (комбинированная графика) и только в драматическом стихе:

А с т р а д а
Никак постигла я? Любовь...

О с н е л ь д а
Прилично ль мне
Ея заразы знать в печальной сей стране?
О том ли помышлять Оснельде надлежало?
Но, ах! Вошло во грудь сие змеино жало.

[7, с. 322]

В этот период происходит становление русского драматического стиха, в рамках которого и появляются первые образцы дробного типа ГКС. А в недраматическом стихе «лесенка» возникнет позже – в XIX в. И вплоть до начала XX в. дробная графика будет распространяться лишь на отдельные строки стихотворных произведений. Попутно отметим, что в русской модернистской поэзии есть авторы, применившие дробную графику – «лесенки» и «столбики» – на все стиховые ряды одного и того же текста, например, А. Блок, В. Маяковский и др. Получается, зародившись в силлаботонике, дробная графика получит новое развитие в тонической поэзии. Но это уже тема другого исследования.

Шахматная графика (расположение стихотворных строк в шахматном порядке) тоже встречается редко и только в составе комбинированной. Нам удалось найти такой образец в поэзии Г. Р. Державина:

О! исполать, ребяты,
Вам, русские солдаты,
Что вы неустрашимы,
Никем непобедимы:
За здоровье ваше пьем.

Орел бросает взоры
На льва и на луну,
Стокгольмы и Босфоры
Все бьют челом ему.

О! исполать вам, вои,
Бессмертные герои,
Румянцов и Суворов!
За столько славных боев:
Мы в память вашу пьем.

[8, с. 228]

И, наконец, комбинированная графика, совмещающая в себе разные типы ГКС, также не является очень распространенной (табл. 1 и 2), но тем не менее мы можем говорить о Тредиаков-

ском (2 вида комбинаций), Радищеве (1 вид комбинаций), Сумарокове (3 вида комбинаций) и Державине (2 вида комбинаций) как о поэтах, использующих разные комбинации графической композиции чаще (табл. 1), чем другие. Например, сочетание унифицирующей и дробной графики:

Я ею совести грызения спасаюсь,
А ежели она кем тронута когда,
Не утрашусь тогда
Я всей природы,
Иду

На всякую беду:
Пускай меня потопят воды,
Иль остры стрелы грудь мою насквозь пронзят;
Пусть молния заблещет,
И изо мрачных туч мя громы поразят,

[7, с. 94]

Выводы

Таким образом, в отечественной поэзии XVIII в. использовалось 9 типов графической композиции стиха: традиционный, контрастный, смещенный, унифицирующий, дробный, рассеченный, фигурный, шахматный, комбинированный. Наши подсчеты позволили определить, что показателями русского классического стиха являются два типа: традиционная и контрастная графика. Это особенно заметно на фоне силлабики XVII в., где основным был смещенный стих.

Поэтами, склонными к экспериментам с ГКС, в чьем творчестве мы обнаружили наибольшее количество типов графической композиции, являются Г. Р. Державин (8 типов), А. П. Сумароков (7), М. В. Ломоносов (6) и В. К. Тредиаковский (6). Из поэтов «второго ряда» стоит выделить А. А. Ржевского, в поэзии которого хоть и используется 5 типов ГКС, но два из них – редкие виды: рассеченный и фигурный.

К выводам, представляющим научный интерес, также относятся, на наш взгляд, следующие: 1) контрастная графика зарождается вместе с вольным стихом, в совокупности они создают эффект разговорной интонации; 2) унифицирующий тип ГКС появился в XVIII веке, но большого распространения не получил, так как создавал иллюзию традиционности стиха; 3) смещенная графика используется уже крайне редко (по сравнению с поэзией XVII в.), поскольку на замену смещению приходит новый способ выделения стиховых рядов – контрастный стих; 4) дробная графика (реализуемая с помощью «лесенки») применяется только в драматическом стихе и только в сочетании с традиционной графикой; 5) рассеченный и фигурный типы ГКС, как наследие силлабики, встречаются редко, выполняя игровую и образзительную функции; 6) одновременное использование поэтами разных типов ГКС позволяет говорить об их осмысленном подходе к выбору той или иной формы графической композиции.

Таблица 1

Типы графической композиции у поэтов XVIII века

Table 1

Types of graphic composition among the poets of the XVIII century

	Ломоносов	Тредиаковский	Сумароков	Державин	Радищев	Капнист	Другие 17 поэтов XVIII в.
Традиционная графика	92,6 %	69,7 %	48,7 %	79,3 %	37,5 %	54,7 %	79,1 %
Контрастная графика	2,9 %	23,2 %	41,5 %	11,6 %	50 %	44,5 %	19,9 %
Смещенная графика	1,5 %	4,5 %	2,5 %	4,9 %	6,3 %	–	–
Унифицирующая графика	1,5 %	0,6 %	1,8 %	1,2 %	–	–	–
Дробная графика	в составе комбинированной графики						
Рассеченная графика	–	–	–	–	–	–	0,3 %
Фигурная графика	–	–	3 %	0,6 %	–	–	0,2 %
Шахматная графика	–	–	–	в составе комбинированной графики	–	–	–
Комбинированная графика	1,5 %	2 %	2,5 %	2,4 %	6,2 %	0,8 %	0,5 %

Таблица 2

Типы графической композиции у поэтов XVII и XVIII веков

Table 2

Types of graphic composition among poets of the XVII and XVIII centuries

	Поэты XVII в.	Поэты XVIII в.
Традиционная графика	0,7%	70%
Контрастная графика	2%	25,8%
Смещенная графика	89,9%	1,5%
Унифицирующая графика	–	0,6%
Дробная графика	в составе комбинированной графики	
Рассеченная графика	2,7%	0,1%
Фигурная графика	1,3%	0,6%
Шахматная графика	–	в составе комбинированной графики
Комбинированная графика	3,4%	1,4%

Литература

1. Ерёмин, И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого / И. П. Ерёмин // Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С. 282–304.

2. Борисова, И. М. О типологии графической композиции стиха / И. М. Борисова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 11 (211). – С. 40–46.

3. Борисова, И. М. Графическая композиция стиха в русской силлабической поэзии XVII–XVIII вв. / И. М. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8 (171). – С. 167–172.

4. Борисова, И. М. Графическая композиция стиха Н. А. Некрасова / И. М. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 9 (182). – С. 136–141.

5. Ломоносов, М. В. Избранные произведения / М. В. Ломоносов. – Л., 1986. – 560 с.

6. Тредиаковский, В. К. Избранные произведения / В. К. Тредиаковский. – М.; Л., 1963. – 580 с.

7. Сумароков, А. П. Избранные произведения / А. П. Сумароков. – Л., 1957. – 608 с.

8. Державин, Г. Р. Стихотворения / Г. Р. Державин. – Л., 1957. – 472 с.

9. Радищев, А. Н. Стихотворения / А. Н. Радищев. – Л., 1975. – 272 с.

10. Капнист, В. В. Избранные произведения / В. В. Капнист. – Л., 1973. – 616 с.

11. Поэты XVIII века. Т. 1. – Л., 1972. – 624 с.; Т. 2. – Л., 1972. – 592 с.

12. Сумароков, А. П. Полное собрание всех сочинений: собраны и изданы... Н. Новиковым : в 10 т. Т. 1. / А. П. Сумароков. – М., 1781. – 364 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005577803?page=1&rotate=0&theme=white.

13. Сочинения Державина: с объяснительными примечаниями Я. Грота : в 9 т. Т. 3. – СПб, 1866. – 784 с. – URL: <https://derzhavin-poetry.ru/poems/derzhavin-grot3.pdf>.

14. Жовтис, А. Л. Стихи нужны... : статьи / А. Л. Жовтис. – Алма-Ата, 1968. – 272 с.

15. Матяш, С. А. Графика вольного стиха / С. А. Матяш // Тезисы докладов XVI научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных работников, аспирантов и студентов. – Караганда, 1991. – С. 28.

16. Матяш, С. А. Вольный ямб русской поэзии XVIII–XIX вв.: жанр, стиль, стих / С. А. Матяш. – СПб., 2011. – 493 с.

17. Гаспаров, М. Л. «Шут» А. Белого и поэтика графической композиции / М. Л. Гаспаров // Тыняновский сборник. Вып. 10. – М., 1998. – С. 191–207.

18. Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т. Ф. Семьян. – Челябинск, 2006. – 215 с.

19. Borkent, M. Cognitive ecology & visual poetry: toward a multimodal cognitive poetics / M. Borkent. – University of British Columbia, 2015. – URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/ubctheses/24/items/1.0166140>.

20. Dencker, K. P. From Concrete to Visual Po-

etry, with a Glance into the Electronic Future / K. P. Dencker. – 2000. – URL: <http://www.thing.net/~grist/1&d/dencker/denckere.htm>.

21. Knowles, K. Reading Space in Visual Poetry: New Cognitive Perspectives / K. Knowles, A. K. Schaffner, U. Weger, A. M. Roberts // Writing Technologies. – 2012. – Vol. 4. – P. 75–106. – URL: https://www4.ntu.ac.uk/writing_technologies/current_journal/124937.pdf.

22. Ellestrom, L. Visual Iconicity in Poetry Replacing the Notion of «Visual Poetry» / L. Ellestrom // Orbis Litterarum. – 2016. – Vol. 71, Iss. 6. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/oli.12112/pdf>.

23. Поэзия русского футуризма. – СПб., 2001. – 752 с.

Борисова Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, Оренбургский государственный университет (Оренбург), e-mail: tigr2004@mail.ru

Поступила в редакцию 14 июля 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh240410

THE GRAPHIC COMPOSITION OF RUSSIAN POETRY OF THE XVIII CENTURY

I. M. Borisova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

The analysis research on the visual components of artistic texts shows about the important role of graphic techniques and the graphic composition of works on the page, especially in poetry. This article studies the types of graphic composition in Russian syllabic-tonic poetry of the 18th century (in comparison with syllabic poetry of the 17th century). The poetic works of 23 Russian authors of this period were used as source material. Nine types of graphic composition are identified: traditional, contrasting, offset, unifying, dissected, figured, fractional, chess, and combined. An analysis of their functioning showed the dominance of traditional graphics, which correlates with the general idea of Russian classical poetry, and contrasting graphics, which formally indicate the desire of poets to graphically mark free verse and emerging spoken verse. The remaining types of graphic composition of verse are designed either to overcome the visual monotony of the lines, to highlight the verse form, or to emphasize the relationship between the idea and the form. The article also identifies poets who were inclined to experiment with graphic arrangement: Mikhail Lomonosov, Vasily Trediakovsky, Alexander Sumarokov, Gavrila Derzhavin, Alexander Radishchev, Alexei Rzhevsky.

Keywords: visual / graphic appearance of works of art, graphics, graphic composition of verse, Russian poetry of the 18th century.

References

1. Erjomin I.P. Poeticheskij stil' Simeona Polockogo [The Poetic Style of Simeon Polotsky] // *Lekcii i stat'i po istorii drevnej russkoj literatury*. Leningrad, 1987. P. 282–304.

2. Borisova I.M. O tipologii graficheskoy kompozicii stiha [On the Typology of the Graphic Composition of the Verse] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 11 (211). P. 40–46.

3. Borisova I.M. Graficheskaja kompozicija stiha v russkoj sillabicheskoj poezii XVII–XVIII vv. [Graphic Composition of Verse in Russian Syllabic Poetry of the XVII–XVIII Centuries.] // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 8 (171). P. 167–172.

4. Borisova I.M. Graficheskaja kompozicija stiha N.A. Nekrasova [Graphic Composition of a Poem by N.A. Nekrasov] // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2023. № 9 (182). P. 136–141.
5. Lomonosov M.V. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Leningrad, 1986. 560 p.
6. Trediakovskij V.K. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Moscow; Leningrad, 1963. 580 p.
7. Sumarokov A.P. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Leningrad, 1957. 608 p.
8. Derzhavin G.R. Stihotvorenija [Poems]. Leningrad, 1957. 472 p.
9. Radishhev A.N. Stihotvorenija [Poems]. Leningrad, 1975. 272 p.
10. Kapnist V.V. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Leningrad, 1973. 616 p.
11. Pojety XVIII veka [Poets of the XVIII Century]. T. 1. Leningrad, 1972. 624 p.; T. 2. Leningrad, 1972. 592 p.
12. Sumarokov A.P. Polnoe sobranie vseh sochinenij: sobrany i izdany... N. Novikovym [The Complete Collection of All Works: Collected and Published by... N. Novikov]: v 10 t. T. 1. Moscow, 1781. 364 p. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005577803?page=1&rotate=0&theme=white.
13. Sochinenija Derzhavina: s objasnitel'nymi primechanijami Ja. Grota [Derzhavin's Writings: with Explanatory Notes by J. Groth]: v 9 t. T. 3. Saint-Petersburg, 1866. 784 p. URL: <https://derzhavin-poetry.ru/poems/derzhavin-grot3.pdf>.
14. Zhovtis A.L. Stihy nuzhny... Stat'i [Poems are Needed... Articles]. Alma-Ata, 1968. 272 p.
15. Matjash S.A. Grafika vol'nogo stiha [Free Verse Graphics] // *Tezisy dokladov XVI nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh rabotnikov, aspirantov i studentov*. Karaganda, 1991. P. 28.
16. Matjash S.A. Vol'nyj jamb russkoj poezii XVIII–XIX vv.: zhanr, stil', stih [Free Iambic of Russian Poetry of the XVIII–XIX Centuries: Genre, Style, Verse]. Saint-Petersburg, 2011. 493 p.
17. Gasparov M.L. "Shut" A. Belogo i pojetika graficheskoy kompozicii ["The Fool" by A. Bely and the Poetics of Graphic Composition] // *Tynjanovskij sbornik*. Vyp. 10. Moscow, 1998. P. 191–207.
18. Sem'jan T.F. Vizual'nyj oblik prozaicheskogo teksta [The Visual Appearance of a Prose Text]. Cheljabinsk, 2006. 215 p.
19. Borkent M. Cognitive Ecology & Visual Poetry: Toward a Multimodal Cognitive Poetics. University of British Columbia, 2015. URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/ubctheses/24/items/1.0166140>.
20. Dencker K.P. From Concrete to Visual Poetry, with a Glance into the Electronic Future. 2000. URL: <http://www.thing.net/~grist/1&d/dencker/denckere.htm>.
21. Knowles K., Schaffner A.K., Weger U., Roberts A.M. Reading Space in Visual Poetry: New Cognitive Perspectives // *Writing Technologies*. 2012. Vol. 4. P. 75–106. URL: https://www4.ntu.ac.uk/writing_technologies/current_journal/124937.pdf.
22. Ellestrom L. Visual Iconicity in Poetry Replacing the Notion of «Visual Poetry» // *Orbis Litterarum*. 2016. Vol. 71, Iss. 6. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/oli.12112/pdf>.
23. Pojezija russkogo futurizma [Poetry of Russian Futurism]. Saint-Petersburg, 2001. 752 p.

Irina M. Borisova – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Journalism, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: tigr2004@mail.ru

Received July 14, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Борисова, И. М. Графическая композиция стиха русской поэзии XVIII века / И. М. Борисова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 82–88. DOI: 10.14529/ssh240410

FOR CITATION

Borisova I. M. The graphic composition of Russian poetry of the XVIII century. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 82–88. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240410